

18+

Северина Дар

ОБРЕЧЕННЫЕ

Клариса Фламель

Северина Дар
Обреченные

«Издательские решения»

Дар С.

Обреченные / С. Дар — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531419-2

Мечь. Какое красивое и холодное слово. Оно внушает такой же страх, как и Он. Во времена, когда землю окутал мрак, и бесконечный страх сковал людей, семь сестер создали его — Странника. Которой придёт в наш мир и уничтожит врагов, съев их сердца, и искупается в их крови. Но не всё так просто. После победы контролировать Странника становится невозможно, единственное решение — заточить на долгие годы в пещере. Но вот спустя много лет он на свободе и ищет тех, кто его создал, но находит — её.

ISBN 978-5-00-531419-2

© Дар С.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть I	8
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	33
Глава 11	35
Глава 12	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Обреченные Северина Дар Клариса Фламелъ

© Северина Дар, 2021

© Клариса Фламелъ, 2021

ISBN 978-5-0053-1419-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Долгое время я находился в тени этого мира. Моя сущность словно странник, что не может найти приют и обрести покой. Я постоянно ощущаю невообразимое чувство голода, а их сердца, что так громко стучат и пульсирующие вены, сводят меня с ума. Что я могу, ведь нахожусь во власти проклятия, которое лишило меня главного. Чертова старуха, два десятка лет я ищу ее, а она будто растворилась.

Его внутренний монолог никак не давал покоя потоку бесконечных мыслей. Странник терзал себя, пытался найти ответы на главные вопросы о дальнейшем существовании. Он бродил по всему свету в поисках истины, сменил тысячи городов, континентов, а бесконечный поток людей не заканчивался. За ним тянулся кровавый след и тысячи растерзанных трупов, и как следствие на него охотились в каждом уголке земного шара.

Продолжая путь, он вспоминал, как капитулировала Германия, пала империя Карла Великого и даже восстание декабристов. Неожиданно странник остановился, заметил их и спрятался за толстым стволом ели, не потому, что увидят, инстинкт.

Компания друзей проводила этот вечер подальше от народа, в лесу, на окраине поселка. Они развели костер, уселись поудобнее и рассказывали друг другу страшилки. Ребята любили такие посиделки в ночной тишине. Каждый норовил испугать другого своими историями, которые они рассказывали друг другу по очереди. Порой девочки пугались, а парни посмеивались над ними.

Странник ощущал страх больше, чем другие чувства, которые могли испытывать люди, ведь только он заставлял их вены пульсировать с невероятной силой. Жажда росла в нем комом, голод затуманивал разум, он из последних сил сжал кулаки.

– Холодно стало, – произнесла одна из девушек съезжившись.

– Ветер поднялся, – парень снял ветровку и накинул ей на плечи, – только бы костер не потух.

– Посмотрите туда, – один из друзей указал пальцем налево.

– Какого черта? – вскрикнула младшая из них, девушка, лет пятнадцати, – это вы придумали? Но как? – она в ужасе вскочила с пенька и медленно попятилась, прячась за подругу.

– Мы что, по-твоему, фокусники? – удивился тот и бросил обугленную палку на землю.

– Оно затягивает нас, – ребята собрались в кучку, испуганно осматриваясь.

Густая дымка плавно стелилась по земле, со всех сторон. Она, словно живая, двигалась окружая друзей. Они вглядывались в туман, но видимость оказалась нулевой.

– Что это было? – девушка схватилась за младшую сестренку, – вы видели?

В белой непроглядной пелене, подростки уловили некую тень, но спустя мгновение поняли, что она не одна, их несколько. Силуэты молниеносно передвигались, сменяя друг друга, не останавливаясь ни на секунду. Друзья все плотнее прижимались, ощущая дрожь, стоящего рядом. Рык, что эхом пронесся по лесу, всколыхнул ветви деревьев. Воронье, бесшумно сидевшее на верхушках, вдруг взлетело, еще больше напугав ребят громким карканьем, те пустились бежать со всех ног.

Каждый мчался куда глаза глядят, не замечая, что отдаляется от остальных. Младшая из них оказалась одна и неожиданно споткнулась о толстую ветку. Она упала, почувствовав резкую боль в лодыжке, но в страхе поднялась и продолжила, прихрамывая, бежать.

– Твой путь окончен, – услышала она приглушенный звук, что доносился словно из трубы, но вокруг никого.

Он смотрел ей в глаза, та моргала длинными ресницами, слезы стекали по щекам. Странник схватил ее за ширку и поволок вглубь леса.

– Я голоден, – твердил он не прекращая.

Она почувствовала его холодное прикосновение, тяжелое дыхание и тут мерзкие пальцы, словно крючки, обхватили ее талию и резко скинули на деревянные половицы, которые в ответ протяжно скрипнули. Девушка открыла глаза и увидела дряхлое помещение, словно из фильмов ужасов. В углах тонны паутины, стены разрушены и в дырах, на потолке отсыревшие потеки, запах спертый. Она лежала тихо, боялась произнести хоть слово, но тут услышала его рык.

– Время пришло.

Он повернул ее хрупкое тельце на спину, но как только она приоткрыла рот, чтобы крикнуть, пронзил своими крючками ее грудную клетку.

– Мама, – выдавила девушка на последнем, в своей короткой жизни, выдохе.

Он открыл глаза, не осознавая, где находится. Тело ныло, мышцы рвало на части. Он поднялся и застыл, осматрелся вокруг, не понимая, как оказался в этой сточной канаве, посреди леса. Он взглянул на свои руки, которые по локоть в крови, но вместо испуга расплылся в улыбке.

– *Наконец-то моя сущность овладела мной, – пронеслось в голове.*

Часть I

Глава 1

– *Ох и угораздило меня из города уехать! Это ж надо было показать характер перед начальником! А теперь что? Меня никто за язык не тянул брякнуть «Да, уж лучшие в поселке работать, чем у вас под сапогом мафии!».* Вот и, пожалуйста, собрал чемодан, еду непонятно куда, к черту на куличики! – мысли летали с невероятной скоростью.

Машина подпрыгивала на неровной просёлочной дороге, из-под колёс вылетали комья черной земли и пыли.

Навигатор показывал, что осталось около тридцати минут до этого, богом забытого, места.

Устал, жара, пыль и тишина. Кондиционер в старенькой Lada сломан, а на починку все времени не находил. Все на потом откладывал, а теперь жалею. Надо хотя бы радио включить что б не так тоскливо ехать.

Вдруг перед машиной выскочило что-то чёрное, кое-как успел нажать на тормоз, машину занесло на обочину.

Сердце билось с бешеной силой. Перед глазами плясали тёмные мушки, а в ушах звенело.

– *Да что ж это такое!*

Огляделся по сторонам и заметил чёрную кошку, она сидела недалеко от дороги и испуганно озиралась.

– *Вот ведь бестия! Из-за неё чуть в аварию не попал!*

Дальше я ехал внимательно и смотрел по сторонам, а то мало ли что, вдруг ещё какая кошка, а может и не кошка, выскочит на дорогу.

Навигатор монотонно сообщил, «Поверните на право». Спустил двадцать минут доехал до указателя с полустёртой надписью «Добро пожаловать в поселок Тёмная лагуна».

– *Так, надо спросить у местных, где тут у них полицейский участок.*

Я ехал не спеша, осматривался, но как на зло поселок будто вымер. Ни одного человека на пути не встретил. Решил повернуть обратно и заметил не большой продуктовый магазин.

Машину поставил напротив входа, взял с собой ключи, кошелек и телефон. Над дверью в магазин висели колокольчики, они громко зазвенели предупреждая продавца о новом посетителе.

Пожилая женщина, сидевшая за прилавком, и разгадывавшая кроссворд, недовольно посмотрела на меня.

– Здравствуйте! – вежливо поздоровался я.

– Здравствуйте. Что вы хотите?

– Мне бы минералки холодной и шоколадку горькую.

– С вас сто пятьдесят рублей. Что-то ещё?

– Нет, спасибо. А не подскажите, где тут у вас участок полицейский?

– Вы сейчас объедете магазин, потом поезжайте не сворачивая, по улице Смородинка, а дальше увидите красное кирпичное здание, это и есть участок. А вам зачем?

Продавщица внимательно на меня посмотрела, оценивающим взглядом, даже очки на носу поправила.

– Я новый следователь в вашем поселке, спасибо и до свидания.

Я вышел из магазина, солнце все также полило. В руках холодная полторашка минералки, я открыл крышку, и она с приятным звуком зашипела. Сделал два жадных, больших глотка, жизнь стала на много приятнее.

Ехал до участка недолго. Вдоль дороги стояли не высокие деревянные домики с небольшими садами и огородами, но хозяев почему-то нигде не было видно.

Шоколад в руке таял на много быстрее, чем я успевал его есть.

Наконец-то показалось красное, кирпичное здание, я затормозил недалеко от металлической, потертой, серой двери с надписью «Полицейский участок №1».

С силой дернул дверь, и она со скрипом открылась. Внутри оказалось прохладно. Бетонные стены пахли сыростью, а лампочки на потолке мигали.

– Да уж, конечно не курорт! А что я ожидал, что меня встретят с поклоном и личным водителем? Нет, это село, здесь все в таком после советском стиле.

Решил подняться на второй этаж по каменной рыжей лестнице, но тут меня окликнули.

– Вы к кому?

Я обернулся и увидел мужчину лет пятидесяти, в форме и с толстой папкой «Дело №124» он пристально смотрел на меня.

– Я новый следователь, Илья Владимирович Туманов, меня из города прислали.

– Что ж, если вы господин Туманов, тогда прошу в мой кабинет, мы с вами сейчас все обсудим.

Кабинет оказался светлым и к моему удивлению с кондиционером и компьютером.

– Присаживайтесь. Разрешите представиться, я Воронов Иван Петрович, начальник отдела полиции в селе Темная лагуна. И так, на долго ли вы к нам?

– Не знаю, как пойдет. А что у вас тут, поди кроме какой-нибудь мелкой кражи и недостоверных доносов на соседей, нет ничего интересного?

– Да что вы, Туманов! – Иван Петрович весь изменился в лице, стал мрачным, между кустистыми бровями пролегла складка, – Вот лучше бы кражи и доносы! Типнуло вам на язык ляпнуть такое! У нас тут странные и ужасные вещи происходят.

– Вы расскажите?

Воронов встал из-за стола, достал какие-то бумаги, подошёл ко мне и протянул.

– Для начала подпишите эти документы, а потом я вам все расскажу.

Я подписал. Начальник долго изучал бумаги, потом ксерокопировал и вкладывал в разные папки.

– Так вот, дорогой наш Илья Владимирович, страшные дела творятся в нашем поселке. Пропадают молодые девушки, а через несколько дней находим их выпотрошенными, сердца вырваны и кишки наружу, со странными знаками на теле и в очерченном кругу из пепла. Уже пятерых нашли. Между ними нет никакой связи. Они разные по возрасту, сложению тела, цвету волос и глаз. Мы допросили весь поселок, но ни одной зацепки нет.

Иван Петрович протянул пять фотографий, они оказались ужасными, меня даже немного замутило от одного только вида.

– И что, неужели никто ничего не знает?

– Нет, абсолютно. Ведь жертв мы находим на окраине леса, который граничит с Заболотьем. Там никто не живет, плохое это место.

– Почему плохое?

Начальник отмахнулся и потер виски.

– Ну связано с одним суеверием. – потом помолчал не много и добавил. – Да, вы не берите в голову, Илья Владимирович, так чушь одна.

– Может всё-таки расскажите?

– Я бы рассказал, да некогда, к судмедэксперту ехать, результаты забирать по осмотру последнего тела, которое обнаружили за два дня до вашего приезда.

– Ладно, потом расскажете. Может с вами ехать?

– Нет, отдыхайте сегодня, а то вы с дороги, устали поди.

– Так, я хотел спросить, жильё ни кто у вас тут не сдаёт?

Воронов посмотрел в окно, потер переносицу, а потом хлопнул себя по колену.

– Как же это я сразу вам не сказал! Как раз недавно родственница, которая живет через дом от меня, переехала от сюда в город и ключи мне оставила, можете там жить, по оплате потом договоримся.

– А где этот дом?

– Так вы не переживайте, я сейчас вас отвезу, мне как раз по пути.

– Иван Петрович, у меня машина внизу, может впереди поедите, а я за вами? Просто вещи в ней.

– Хорошо, тогда пойдёмте.

Дом оказался просторным, чистым, светлым. Большая кровать, кухня с холодильником и газовой плитой, в комнате кресло и камин, душ и туалет, даже телевизор.

– Ну, что, Илья Владимирович, вас всё устраивает?

– Более чем! Я даже не ожидал что всё это окажется в доме!

Начальник ухмыльнулся и потер усы.

– Так Софья Петровна любила удобства, такая вот у меня двоюродная сестра. Тогда держите ключи, обустраивайтесь, если, что звоните.

Воронов протянул визитку.

– До свидания Иван Петрович, до завтра.

– До свиданья.

Как только начальник ушел я начал раскладывать вещи, умылся, переоделся. Все прошло нормально, только есть хотелось.

– *Как жаль, что тут не город и еду с доставкой на дом не закажешь. Ну что ж, делать нечего, придется опять в тот магазин ехать.*

Только я собрался выйти, как телефон завибрировал в кармане. Я посмотрел на номер, не определился, но всё-таки решил ответить.

– Да? Это кто?

– Илья Владимирович, это Воронов беспокоит, нашли тело ещё одной девушки, но она живая. Приезжайте, ее срочно нужно доставить в больницу, а машины свободной нет.

– Скажите только куда ехать?

– Координаты вышлю по СМС, ждите.

Начальник сбросил трубку.

– *Вот блин! А ведь только приехал! Что тут творится!*

Глава 2

– Я слышу вас, – кричу, но понимаю, что никто не реагирует, и это пугает, – как больно, нечем дышать. Почему не могу открыть глаза?

Мои веки казались тяжелыми, но даже сквозь темноту я улавливаю яркие цвета сирены скорой помощи. Шум двигателя, непонятное пиканье, отчетливо доносятся до моего слуха.

– Остановка ритма, адреналин, срочно, – перебивает молодой мужской голос, – что мед- лишь, мы не довезем ее.

– О нет, доктор, я должна жить. Боже, как мне докричаться до вас?

– Полную ампулу, где тебя учили, двоечник. Вот так.

– Маааамочки, да вы сумасшедшие...

– Зачем ты ввел в сердце, вен мало?

– Замолчи неуч, я с такими случаями уже пять лет сталкиваюсь, а ты наблюдай молча, прибыли. Давай, хватайся у изголовья и в ускоренном темпе, нас уже встречают. Видать большая шишка, наша красотка.

Скорая притормозила у стеклянных двойных дверей, где бригада хирургов, в составе пяти человек, уже стояли в полной боеготовности. Двери машины распахнулись и фельдшер средних лет ловко соскочил вниз. Он подхватил каталку и аккуратно спустил прямо в крепкие руки санитаря.

– Стефания Высоцкая, двадцать пять лет, здешняя, – громко сообщил фельдшер скорой, – вскрыта грудная клетка, повреждено левое легкое, перелом левого бедра и правой ключицы. По пути произошла остановка сердечной деятельности.

– Первая операционная, там все готово, – командовал хирург, – бедняжке повезло, что она попала в твои руки док.

– Да куда там, – парировал фельдшер, – ты же знаешь, что надежды на ее дальнейшую жизнь мало.

– Мы сделаем все возможное.

– Знаю, она совсем молода и чертовски красива.

Мужчина захлопнул дверь скорой и побрел к кабине, врач кардиолог скрылся за стенами больницы.

– Нет, пожалуйста, я не могу... верните меня назад, в ту машину, иначе он снова придет.

Позади послышался хруст ветки, вдали показался туман. Я оглядываюсь по сторонам и что, вокруг непроглядная тьма и этот жуткий лес.

– Что же делать, – проносится в моей голове, и я бегу со всех ног, – черт, эти ветки.

Мое дыхание не ровное, но деваться некуда. Он рядом, я чувствую, слышу тяжелые шаги, он смотрит, наблюдает за каждым движением и не торопится нападать. Его забавляет моя беспомощность.

– Ну что урод, давай, иди ко мне, – останавливаюсь и кричу в даль, эхо разносит голос по лесу.

– Беги, – отвечает он.

– Ага, конечно, – дразню его, – не дождешься. Если тебя заводит страх жертв, то я не такая, как они. Приди и возьми добычу.

– Ты права, в тебе что-то не так и поэтому отпущу, уходи, – отвечает он.

– Покажись мне и возможно потом я исчезну.

– Пошла вон, – злится в ответ и начинает кружить вокруг, туман все затягивается и густеет.

– Милая, пойдём.

– Кто ты? – не понимаю я, услышав женский голос.

Кончиков моих пальцев касается ледяная рука, оборачиваюсь, но рядом никого. Неведомая сила тянет в сторону, я не в силах сопротивляться.

Испытываю ли страх? Не думаю, скорее растеряна. Кто это? Спаситель, ангел хранитель или же ловушка? Я не понимаю, куда это существо пытается меня затянуть, мы движемся не в ту сторону.

– Дом в другой стороне, – шепчу я запыхавшись, – куда ты ведешь меня?

– Тише, скоро все поймешь, – отвечает это ласковым голосом.

Я продолжаю бежать за неведомой силой, что тянет вглубь леса. Ветки громко скрипят под моими ногами, я спотыкаюсь и падаю, но сущность помогает подняться и, не теряя ни секунды, продолжает вести в неизвестность.

Невероятно, как меня угораздило снова вляпаться в неприятности, которые даже на смертном одре не оставляют в покое. Кстати, я должна быть мертва, может это мой личный ад?

– Нет девочка, это твоё спасение, – отвечает нечто.

– Стоп, – дергаю сущность назад и останавливаюсь, – ты слышишь мои мысли?

– Глупенькая, я слышу и вижу все вокруг, – смеется оно в ответ.

– Тогда скажи, где этот урод? – заинтриговано спрашиваю я.

– Ушел, но это не должно успокоить, ведь теперь ты его главная цель.

– Издеваешься? Ты спас меня, чтоб сообщить о том, что я трофей? Гениально. Уж лучше пусть сожрет сейчас, – разворачиваюсь и делаю шаг назад.

– Я знаю, какая ты эмоциональная и упертая, но потерпи. Я хочу открыть некую тайну, что хранила двадцать лет. Ты же любишь решать головоломки, так давай, вот она эта возможность, раскрыть великую суть.

– Какая возможность? Найти то, не знаю что? Извини в такие игры я не играю, это тебе в пору обратиться к Иван Царевичу, он такие штучки любит.

– Все шуточки шутишь. Когда ты уже повзрослеешь и начнешь думать, как взрослая?

– Вот ты приколист бестелесный, как я еще могу относиться к подобному тебе, – я оцупала себя полной дурой, общавшись посреди леса, не пойми с кем, да еще и находясь присмерти.

– Наше время подходит к концу, мне некогда уговаривать.

Нечто схватило меня за шкуру и понесло, словно нагадившего котенка, в чащу. Я брыкалась, отбивалась, но оно шлепало меня по попе и громко насмехалось. Мы миновали почти километр и остановились. Оно отпустило меня и крепко сжимало руку своими холодными клешнями.

– Заболотье? Серьезно? Иди к черту, – пытаюсь развернуться, но не тут то было.

– Урода, как называешь этого монстра, можно уничтожить, но для этого, тебе понадобится решить множество загадок и пройти не легкий путь.

– Ага, прям так и согласилась, я что, похожа на Зену, королеву войнов? – продолжаю издеваться.

– Боже, как ты только дожила до своих лет с таким то поведением, – недовольно ворчит оно.

– Перестань говорить так, словно бабушка, – и тут меня осенило, – или ты...

– Господь Всемилостивый, – выдыхает нечто в ответ, – ну наконец то ты открыл этой капризной девчонке глаза.

– Ну надо же...

– Прекрати и выслушай наконец.

– Прости, я не думала...

– Это твоё обычное состояние. Так вот, в Заболотье храниться многовековая тайна и ты единственная, как же это печально, кто может ее раскрыть.

– Что делать, – перебиваю я.

– Помолчи ты уже наконец, – сердится оно, – помочь в этом можешь только ты сама, главное следовать своим инстинктам и не сворачивать с пути. И последнее, никто, слышишь, никто не узнает о твоих планах.

– Да это запросто, – шустро отвечаю я.

– С возвращением, – слышу мужской голос.

Проморгавшись, я медленно осознаю, что нахожусь в больничной палате. С трудом поворачиваю голову и вижу доктора лет сорока.

– Вы красивый, – шепчу невнятно.

– А ты забавная, – улыбается в ответ, – тебе нельзя делать лишних движений и говорить, кстати тоже.

Красавчик поправил моё одеяло, коснулся теплой ладонью лба и вышел.

– Вот так приключение..., – пронеслось в голове.

– Это только начало, помни о том, что должна сделать.

– Бабуль, исчезни, мне нельзя думать, – насмехаюсь.

Глава 3

Я стоял прям перед входом в больницу. Надвигался вечер, солнце садилось за холм и наступала долгожданная прохлада.

– Вот блин, всё сиденье кровью запачкано, и угораздило же в первый день влипнуть в такое! Теперь всё переднее сиденье нужно мыть. А автомойки в этом селе нет. – Я выругался и громко хлопнул дверью машины.

Вдруг за спиной услышал не спешные, тяжёлые шаги, обернулся и увидел Воронова, он хмурился, в руках держал какие-то документы.

– Слушай Илья Владимирович, спасибо, что так быстро приехал, задержался бы на пару минут и всё, девчонку не спасти.

– А как она сейчас?

– В реанимации. Врач только закончил оперировать.

– Иван Петрович, а вы случайно не спросили, когда можно побеседовать с потерпевшей? Когда девушка в себя придет?

– Ну, ну... ишь какой шустрый, – начальник пригладил ладонью усы, – Доктор, говорит нужно, надеяться на чудо, что б девчонка после наркоза отошла, уж больно много крови потеряла.

– Да уж. Тяжёлый у вас тут случай.

– Не то слово, тяжёлый. И девчонку жалко, молодая ведь! Илья Владимирович, не хотите ко мне заехать, поужинать? Вы голодный поди с дороги-то и поесть то не успели дали.

– Спасибо, Иван Петрович, но не хочу вас напрягать.

– Да что ты! Моя жена вкусно готовит, поехали.

– Эх, ладно, умеете вы уговаривать!

Воронов слегка улыбнулся и пошёл к своей машине.

Я тоже ещё не много по стоял на улице и поехал в след за ним.

Из головы всё никак не выходил образ потерпевшей. Как она лежит на испачканной кровью траве в разорванной майке, голова в неестественном положении, руки сложены на груди, волосы тёмные, короткие. Напоминала чем-то птичку, маленькую, хрупкую и покалеченную. Когда я взял ее на руки, что б донести до машины, то и веса не почувствовал, уж больно худая.

Вокруг меня все суетился Воронов с советами и оханьем. Я не обращал внимание. Тогда моей целью стало лишь, как можно скорее донести потерпевшую в больницу.

До сих пор в моей машине пахло кровью. Я открыл окна и старался смотреть только вперёд. Сумерки наступали медленно, воздух медленно остывал. За окном пробегали поля, леса и домики.

Больница находилась в соседнем посёлке Никоновке, а оттуда до Темной лагуны ехать ещё, наверное, час. Дорога оказалась хорошей, ровной. Впереди мелькала белый Rino Воронова.

Машина начальника остановилась напротив не большого, кирпичного, зеленого, двухэтажного домика с красной крышей.

– Добро пожаловать, Илья Владимирович! Проходите!

– Спасибо.

Мы вошли в дом, там нас уже встречала женщина полноватая, круглолицая, в ярком платье, с заколотыми в объёмный пучок светлыми волосами.

– Здравствуйте, я Анна Федотовна, мой муж звонил мне, предупредил, что сегодня на ужин он придёт не один! Я и наготовила полный стол всего! Не стесняйтесь, проходите на кухню.

– Здравствуйте, спасибо, Анна Федотовна, но не стоила себя утруждать! Разрешите представиться Туманов Илья Владимирович, новый следователь в вашем поселке!

Женщина слегка смутилась, отошла в сторону и показала рукой прямо по коридору.

– Да, что вы! Ерунда, рада знакомству Илья Владимирович!

Кухня оказалась просторной с деревянным столом, который ломился от блюд. В центре стояла зажаренная до хрустящей корочки курица с гречневой кашей, графин с компотом, пара видов салатов, пироги и даже банка с соленьями.

От всего этого разнообразия еды мой рот наполнился слюной, а живот начал урчать.

– Ну что вы стоите! – донесся сзади меня звонкий голос Анны Федотовны, – Садитесь уже!

К концу ужина стало сложно дышать, наелся до отвала. Анна Федотовна всё ещё уговаривала съесть хотя бы пару кусочков её фирменного пирога с чёрной смородиной.

– Спасибо вам за всё! Давно так вкусно не ел, но время уже много, пойду домой.

Воронов с женой встали из-за стола, что бы меня проводить до двери.

– До свидания, Иван Петрович и ещё раз спасибо за ужин! Рад был познакомиться с вами Анна Фёдоровна!

– До свиданья, Илья Владимирович, я тоже рада знакомству, приходите ещё!

Как только домой зашел, упал на диван. Сил не было даже что переодеться. Веки стали неподъемными, и я уснул.

Сначала ничего не снилось, а потом стали проявляться какие-то тёмные силуэты, они шептались, но не понимал ни слова, а потом фразы становились громче и чётче «Ты должен спасти девчонку и обрести себя. Ты на самом деле не тот, кем являешься. Отпусти сущность, дай ей раскрыться!»

Проснулся я в холодном поту.

– *Что за бред! Я не тот, кто на самом деле? Что? Да уж, вот что случается, когда слушаешь за день жутких историй, да ещё и станешь свидетелем ужасного зрелища.*

Голова болела, в висках стучало.

– *Надо пойти умыться и попить воды.*

Медленно я дошёл до раковины на кухне, повернул кран, полилась ледяная вода. Я сделал два больших глотка, она обожгла холодом горло. Дышать стало легче и боль висках стала не такой резкой. Пошел за полотенцем и заметил в зеркало, будто мои глаза стали жёлтыми и светятся.

– *Что за фигня? – я зажмурился, потер глаза, потом открыл и все было как прежде. Никаких жёлтых глаз. – Вот ведь, бред какой! Привидится же такое! – снова отправился спать.*

Утром меня разбудил звонок мобильного. Я неохотно поднял трубку.

– Илья Владимирович, доброе утро! Приезжайте срочно на работу! Мне только что звонили из больницы, говорят наша потерпевшая очнулась и с ней можно пару минут побеседовать!

– Доброе утро, понял, скоро буду.

Собирался я быстро. Надел чистую майку, джинсы, выпил стакан горячей воды и вышел из дома.

Глава 4

Как же я устала лежать, еще эти трубки кругом, чувствую себя беспомощным инвалидом.

– Ну привет, моя любимая пациентка, – док вошел в палату сослепительной улыбкой.

Я тоже попыталась сделать непринуждённую, вполне здоровую улыбку, притворившись, что уже ничего не болит.

– Знаете, я поймала себя на мысли, что даже не знаю вашего имени, – какой он обаятельный, пронеслось в голове.

Хирург предстал передо мной в легком голубом костюмчике, футболка с коротким рукавами, из-под которых виднеются оголённые бицепсы с ярко-выраженными венками. Светлые волосы аккуратно зачесаны на бок, а глаза словно два океана. Его сексуальность накрыла меня с первой нашей встречи.

– Видимо, сказывается продолжительное одиночество, – оправдывала я саму себя, отгоняя пошлые мыслишки.

– Сергей Александрович, – томным голосом ответил он, – как самочувствие?

– Вот увидела вас и стало легче.

– Да что ты творишь, недавно он видел твои кишки и копался в твоём теле, после такого, ты ему не интересна, – злилась на себя, но продолжала заигрывать.

– Хотите послушать? А осмотреть? – я чувствую как улыбаюсь во все тридцать три, иногда подмигивая, понимаю, что выгляжу как дура, но не могу остановиться.

– Это ни к чему, – огорчает он и читает историю болезни, иногда поднимая на меня свои голубые глазки, – а ты молодец, быстро поправляешься...

– Так может пора снять с меня эти трубочки, а, Сергей Александрович?

– Рановато, еще денек придется потерпеть.

– Легко тебе говорить красавчик, не ты же под себя ходишь. Мерзость, – вздрагиваю от этой мысли.

– Как нам связаться с твоими родственниками? Мы не нашли в лесу телефона и документов, но в нашем поселке ты живешь одна.

– Совершенно верно, в доме бабушки, она погибла год назад, но в моей маленькой семье остались в живых лишь я и младший брат, который живет в районе. Хочу попросить вас не беспокоить его такими мелочами, я же живая и умирать не собираюсь. А мальчишке нужно получить образование, а не сидеть рядом со мной, прогуливая лекции.

– Послушай, Стефания...

– Стеша.

– Что?

– Говорю, называйте меня Стеша.

– Так вот, Стеша, сегодня утром звонили из полицейского участка, по твою душу. Им нужны показания и вскоре следователь будет здесь.

– Я так полагаю, что вы не можете оградить меня от этого?

– Сожалею, но не имею права препятствовать следствию.

– А если я вырублюсь?

– В каком смысле?

– Ну провалюсь в обморок, понарошку. Я могу даже углубиться в летаргический сон, лет на пятьдесят, лишь бы не видеть никого.

– Ахаха, забавно, но все же придется принять участие в беседе, в конце концов ты потерпевшая, а не подозревая, – он подмигнул и отправился на выход.

– Подождите, – выкрикнула я.

– Да.

– А вы женаты?

– А ты не теряешься, – засмеялся он.

– Ну а что такого, – добавила в ответ.

Он спешно отправился на выход. Я же продолжаю ловить эйфорию, до чего он хорош. Широкие плечи, рост под два метра, запах одеколona с ноткой цитруса.

– Бабуль ты здесь? – шепчу, оставшись в одиночестве, но ответа не последовало, – вот так, даже ты меня покинула. Что делать то?

Погрузилась в воспоминания, пытаюсь до мелочей вспомнить диалог с призраком родственницы. Она предупреждала, что лишь я могу остановить того урода из леса, но при этом обязана молчать.

– Разговор с полициями мне ни к чему, – осознаю я, – значит, как бы не хотели получить долгожданную информацию, придется делать вид, что ничего не помню. Ну склероз накрыл, от полученных травм, такое же бывает.

Мой внутренний диалог прервали отголоски по ту сторону двери.

– Доброе утро доктор, – слышу незнакомый голос, – я новый следователь в поселке Темная лагуна и должен поговорить с потерпевшей.

– Вот черт, этого еще не хватало, быстро же ты примчался, – не на шутку разозлилась я, – всю романтику испортил.

– Конечно, но девушка еще слаба, хотя может показаться иначе и аккуратней там, она не в себе после наркоза, – предупредил док.

– Значит так ты обо мне думаешь, – усмехнулась сама себе, – ну давай полицей, щас я тебе устрою допрос с пристрастием.

Приняла положение полусидя, облокотившись спиной о стену позади, руки скрестила на груди и воинственно уставилась в сторону выхода.

– Ну давай, заходи, я готова, – шепчу в пустоту.

Дверь медленно открывается, но снова закрывается и так продолжается несколько раз.

– Вот ты непостоянный, – продолжаю шептать под нос, – иди уже, а то и забыть могу, что злитесь надо.

Тут входит это чудо. Видок оставляет желать лучшего. Несуразная майка и джинсы. Сам не бритый, темные волосы в разброс, но признаюсь, что изумрудные глаза поразили меня.

– А вы не пробовали рубашку носить? – язвлю вместо приветствия.

– Бабуля, приди и помоги мне отделаться от этого мужлана, – мысленно обращаюсь за помощью к призраку.

Он молча движется к кровати и встает рядом, только открывает рот, пытаюсь выдавить словечко, но...

– Боже, как дурно, – хватаюсь за руку этого чуда и скатываюсь на пол.

– Отлично, – хвалю саму себя, – верни мне дока.

Мужчина успевает задержать мое тело на лету, аккуратно придерживает сильными руками, сквозь ресницы подглядываю за ним, а он озирается беспомощно по сторонам.

– Помогите, – кричит во весь голос.

– Что вы наделили, ведь только вошли? – слышу знакомый тембр

Док перехватывает мое бездыханное тело и укладывает на кровать обратно.

– Выйдете, – командует следователю.

– Но я..., – мычит тот в ответ.

– Я отвечаю за жизнь этой девочки, провел две тяжелые операции и вытащил ее с того света. Но все это не для того, чтобы допросы свели на нет наши усилия, тот вышел.

– Что ты творишь? – спросил Сергей Александрович, – я же вижу, что ты в порядке.

– Конечно, в полном, но это стоило того, – прижимаюсь к его груди.

– Сумасшедшая, – улыбается он, – но долго мы так не протянем, следовательно не успокоится, пока не поговорит с тобой.

– Ладно, но с вас ужин.

– Принято, – улыбается он и удаляется.

Глава 5

– Да что не так с этой девчонкой! Когда я вошел было всё нормально, а стоило подойти поближе, начала падать в обморок. Этот доктор, как собака ценная, налетел, руками махал, да уж...

В кармане завибрировал телефон.

– Да, Иван Петрович, я в больнице. Вы знаете, с допросом ничего не вышло, потому, что потерпевшая устроила истерику, как только подошел поближе.

Я услышал, как Воронов недовольно вздохнул, а потом велел приехать в полицейский участок.

За эти несколько дней, пока я здесь, вымотался в ноль. Ни днем, ни ночью нет покоя! С утра до вечера начальник со своими нескончаемыми просьбами и звонками, а ночью странные сны! Всё это отбивает желание работать, хочется плюнуть и уехать, но ведь так никто не делает.

Тёмный силуэт из дыма преградил мне дорогу. Я резко затормозил и свернул на обочину.

– Что это было? Человек? Туман или опять мне мерещиться всякая дрянь?

Сзади раздался шепот, тихий и холодный, слова различаются с трудом.

– Позаботься о девочке, проследи за ней. Поезжай обратно.

– Да что ты такое, отстань от меня.

– Поезжай обратно в больницу, – сказала сущность и исчезла.

Через тридцать минут я стоял уже в дверях больницы.

– Ну не идиот ли! А вдруг это галлюцинации от переутомления, зачем я вообще послушался и приехал?

Но, делать нечего, ежели приехал надо подняться к потерпевшей, может на этот раз окажется поговорчивей.

Прошёл мимо регистратуры, поднялся на второй этаж, там было много палат, пройдя практически до конца, я постучался в предпоследнюю дверь.

В ответ тишина. Постучался ещё раз, но на этот раз погромче.

– Войдите. – раздался звонкий голос девчонки.

Когда я вошёл, на лице потерпевшей отразилось удивление и разочарование.

– Надеюсь с вами не случится того, что при первой нашей сегодняшней встрече, – сказал я даже не поздоровавшись и сел на стул возле кровати.

– А вы настырный! – ерничала эта мелкая пигалица.

– Так вы не хотите рассказать, что с вами произошло?

– Нет, не хочу!

– Не хотите или не помните?

– Я не ..., – девчонка запнулась, но её серо-голубые глаза метали в меня молнии.

– Так вы молчать будете или расскажите, что все-таки произошло?

– Я не стану ничего рассказывать, потому что вы даже имени своего не сказали и не показали удостоверение!

– Ладно! – меня это поведение начало выматывать. – Туманов Илья Владимирович, вот удостоверение.

Девчонка взяла документ, открыла и пристально посмотрела на фото, а потом на меня.

– Ну, допустим, – она протянула мне мои корочки, её выражение лица стало достаточно спокойным, а на губах заиграла хитрая улыбка. – Я ничего не помню, у меня амнезия.

– Вы обманываете.

– Нет, спросите у Сергея Александровича.

– У кого? Кто такой Сергей Александрович?

– Мой лечащий врач.

Я вспомнил, как он бросился на меня защищая свою «милую, беззащитную пациентку».

– Цербер. – не подумавши сказал вслух.

– Что?

– Ничего. Так вы расскажите, что с вами произошло?

– Нет, у меня амнезия.

Мои нервы начали уже изрядно сдавать. Я резко встал, отодвинув стул, а эта нахалка лежала с издевательским, довольным выражением смотрела на меня.

– Послушайте, – громко сказал ей, – вы не хотите рассказывать, а ведь до вас знаете сколько было смертей? Вы покрываете убийцу. Подумайте, пожалуйста, вспомните, ведь если вы скажете, тогда доберемся до убийцы. Не известно сколько ещё этот маньяк убьёт невинных девушек.

– Вы его не поймаете, – шепнула девушка и отвернулась лицом к стене, накрыв себя одеялом с головой.

– Что вы сказали?

Дверь палаты со скрипом открылась и вошел доктор. Он с недоумением смотрел на меня и на потерпевшую. Которая при виде его тут же выбралась из своего кокона и заулыбалась.

– Что вы здесь делаете?

– Беседую.

– О, бог ты мой! Вы вообще человек! – накинулся на меня её лечащий врач. – Я ж вам говорил, Стеша ещё слишком слаба, а вы её мучаете!

– *Стеша? Ого! У этих двоих я погляжу теплые отношения!*

– Стеша, как себя чувствуешь? Не слишком утомил допрос?

– Ну так, голова кружится.

– *И голос то стал тихим, даже слабым. Ну, прям актриса. Хоть сейчас на сцену выпусткай, видел бы её доктор минутой назад. Тьфу!*

– Голова кружится, нужно давление померить, а то мало ли что.

Я стоял и наблюдал за этим представлением.

– Вы ещё тут? Господин следователь, прошу вас на выход. Нечего издеваться над пациенткой.

Не попрощался и вышел за дверь. Ненависть бурлила во мне.

– *Да, что этот докторишка себе позволяет?! Он еще смеет мне указывать. Я следователь, имею право проводить допрос. Эта актриса тоже хороша, чуть с кровати не вскочила и не бросилась в объятия своему спасителю. Да уж, они друг друга стоят.*

Опять раздался телефонный звонок.

– Илья Владимирович, – раздался громкий голос начальника в трубке. – Где вас носит, обнаружили ещё один труп, приезжайте на место происшествия.

– Понял, еду.

Я стоял над телом девушки и составлял протокол. Её рыжие, длинные волосы, испачканные в крови и пепле, глаза закрыты, грудная клетка и низ живота разворочены до безобразия, а на белой, веснушчатой коже будто на бумаге написано десятки странных знаков.

– Илья Владимирович, это кошмар. Я не знаю, что с этим делать. Он всё никак не останавливается и нет конца и края убийством.

– Да найдём мы преступника, успокойтесь.

Воронов отчаянно замотал головой, а потом как будто пришел в себя и спросил:

– Так вы все то время находились у потерпевшей?

– Да.

- Ну и что, удалось что-нибудь узнать?
- Нет, у девчонки амнезия.
- Ну вот, как раз то, что я боялся.

Глава 6

– Спасибо за помощь, – поблагодарила я дока, – этот мужлан чертовски надоедливый.
– Тем не менее, ты должна понимать, что это не на долго. Этого товарища вижу насквозь, он не отстанет, пока не добьется своего. В твоём случае показаний.

– Тогда помоги доказать ему, что после нападения у меня развилась амнезия. Уверенна, что тебе он поверит.

– Господи и откуда ты свалилась на мою голову. Одного не пойму, почему так сопротивляешься? – он присел рядом, на кровати и смотрел так, что мурашки побежали по коже.

Его жаркий взгляд выражал не заинтересованность, а желание узнать меня, прочесть всю суть. Я понимала, что зацепила его, такого сильного, умного и красивого.

– На то, есть причины, но я не в праве разглашать, это тайна принадлежит не мне. – Неустанно смотрела в его голубые глаза, а он, казалось, не против, – ты мне нравишься, – не стала утаивать я.

– Да у тебя, девочка, талант ставить людей в неловкое положение, – засмутился и это было так мило.

Хирург поднялся и прошел к окну, на мгновение замолчал, но мне казалось, что это длиться вечность. Я призналась в симпатии, а он ничего не ответил.

– Знаешь, – прервал мои мысли, – пока ты в статусе пациентки клиники, но вот после...

– Что, правда? – не выдержала я.

– Я не закончил, – прервал он и это сразило на повал, как давно мечтала о таком, властном мужчине, – так вот, после выписки расскажешь свою тайну и вместе попробуем придумать, как поступить дальше.

– Так нравлюсь тебе или нет? – взорвалась я.

– Разве можешь ты не произвести впечатление, но не торопись, разница в возрасте...

– Тьфу, возраст, смеешься?

– Нет, вполне серьезно.

– Вроде умный, а такой дурак, – обиженно отвернулась от него.

– Ну, смотри не лопни, – посмеивался он.

Док подошел поближе и коснулся теплой ладонью моей щеки. Он ласково провел по ней, а я почувствовала легкое головокружение, но тут распахнулась дверь и мы встрепенулись.

– Хм, видимо помешал? – произнес следователь протяжно.

Его голос начинал меня раздражать, а присутствие бесить.

– Я же просил Вас оставить пациентку в покое! – ругался док.

– Пациентку или любовницу? – съязвил тот.

– Что вы себе позволяете? – док грозно двинулся навстречу незваному гостю, тот не остался в стороне и решительно двинулся на него.

– Кайф, давайте мальчики, подеритесь, – ликовала я молча.

Картину испортила, вошедшая медсестра с капельницей. Она распахнула дверь и от неожиданности застыла.

– У вас все нормально? – поинтересовалась миловидная девушка.

– Да, – резко бросил следователь.

– Тогда разрешите провести процедуру и лучше наедине с больной.

Мужчины удалились, а я не на шутку расстроилась. Сестричка суетилась вокруг меня, устанавливая медицинские штучки с очередными трубочками, а я мысленно проклинала ее и с нетерпением ждала, когда же сгинет прочь и вернуться мальчики.

– Что тут произошло? – спросила вдруг девушка.

– Да, следовательно желает услышать то, чего я не помню, Сергей Александрович заступался, – проговорила и застыла, считая, что чересчур разоткровенничалась.

– Так обычно и бывает, ведь у каждого своя работа, но наш доктор всегда борется за своих пациентов, поэтому его любят.

– Ух, – выдохнула я мысленно.

– Ты поаккуратней, следовательно только появился на нашей территории, но уже успел шороху навести, с первых минут рвется в бой. Видать шустрый, да и думаю шутки с ним плохи. Вон, от палаты твоей не отходит.

– И не говори, дотошный, но если я не помню, то ничем помочь не могу.

– Удачи милая, я пошла, еще много дел.

– Спасибо, – та улыбнулась в ответ и вышла.

Не успела захлопнуться дверь и вернулся следовательно, но дока рядом не оказалось.

– Давай на чистоту, – начал он воинственно, держась на дистанции, – я не нравлюсь тебе, а ты мне, но дело превыше неприязни. По территории бродит маньяк, который только что оставил очередной истерзанный труп девушки. Док предупредил, что амнезия действительно присутствует, но есть вероятность, что память вернется. Я хочу договориться с тобой, что если начнешь вспоминать, дашь знать, – он протянул мне визитку.

– А док где? – наконец дослушав монолог, спросила я.

– Жив твой доктор и здоров, думаю, скоро вернется.

– А обязательно говорить слово ТВОЙ? – разозлилась я.

– Не кипишуй, я уже, итак, понял, что ты за штучка?

– И что же я за штучка, по-твоему,? – готова была прикончить этого мужлана несмотря на свое состояние.

– Оторва, грубиянка и неуправляемая особа, – он перечислял недостатки с ноткой отвращения, даже бризгвительно вздернул нос.

– Знаешь что? – я чувствовала, что близится момент когда меня понесет и начнется громкий скандал, – вали отсюда, пока это ничем плохим не закончилось.

– С радостью, – бросил в ответ.

– Вот урод, – тихо пробубнила я.

– Сама урод, – громко брякнул он и вышел.

– Как ребенок, честное слово, – продолжала не прекращая.

– Зануда, – приоткрыл он дверь, чтоб ответить.

Я не сдержалась и бросила в него кружку, этот мужлан громко расхохотался и скрылся.

– Вот повезло же так вляпаться, почему я не могу жить, как все? – начала внутренний монолог, – столько людей в мире, но именно мне достаются тайны, преследователи, маньяки и призраки.

– Стеш, – ворвался мой доктор в палату, – тут такое дело, я кое-что нашел и думаю будет интересно.

– Что же? – растерялась не на шутку, его вид казался растерянным.

– Взгляни сама, – Сергей Александрович протянул мне телефон с фотографией, – знаешь, что это значит?

На картинке я увидела множество неизвестных мне символов.

– Это фотки трупов, – отодвинула я смартфон, когда поняла на что смотрю, – какая мерзость, убери.

– Дело в том, что на твоей лопатке такой же символ...

– Врешь, – перебила в ужасе.

– Повернись я сфотографирую и покажу.

Он помог приподняться, задрал рубашку и послышался щелчок камеры. То, что увидела на своем теле, повергло в шок.

- Что это значит? – я смотрела доку в глаза.
- Древний символ некоего тайного общества, в состав которого входили только женщины, те даром.
- Почему ты говоришь в прошедшем времени?
- По легенде в живых никого из них не осталось.

Глава 7

– Вот умеют же люди выбесть! Мрак бы их побрал! – со всей силы надавил на педаль газа. Мотор заревел, а виды за окном стали всё быстрее и быстрее сменяться.

День подходил к концу, а я за сегодня так ничего и не поел. Голод внутри меня кричал. Я готов был съесть быка. Надо бы в магазин заскочить по дороге, а то дома ничего нет кроме воды.

Магазин на мою удачу работал, я зашел, поздоровался с продавщицей. Она на меня посмотрела подозрительным и недовольным взглядом, но я не придавал этому значения. Всё, хватит с меня сегодня недовольных, припадочных, амнезийных с их докторами церберами.

– Можно мне колбасы и сыра российского, масла, соли и сахара, хлеба белого буханку, сыра, пельменей банку кофе растворимого, молока, упаковку чая черного в пакетиках, яиц десяток и плитку черного шоколада.

Продавщица медленно собирала мой заказ, подходя то к одному прилавку, то к другому.

– С вас шестьсот пятьдесят рублей.

– Хорошо.

Расплатился и вышел из магазина.

Домой я приехал уже, когда ночь вступала в свои права. Сил не было ни на что, но желудок настойчиво урчал.

На кухне нашёл железную кастрюлю, налил воды, включил плиту на всю, поставил что б закипала.

Тем временем, вода в кастрюле уже закипела, и я высыпал половину пакета пельменей и пошёл переодеваться.

Спустя полчаса, я наконец-то сел ужинать.

Тарелку пельменей умял не заметно, потом преступил к бутербродам. Мне казалось ничего вкуснее в жизни не ел.

Правильно говорят, что потеряв мы начинаем ценить, то что имеем. Вот в городе я не ценил еду, мог себе позволить даже выбросить что-то если не хотел это есть. Теперь и это за обе щёки умял.

Глаза слипались, принял душ, умылся и лег спать.

– Боже, что это, боль? Адская боль пронизывала меня с ног до головы. Кажется, мои кости ломались внутри меня. Я не мог пошевелиться, только издавал непонятные звуки и цеплялся пальцами за край кровати.

– Что со мной происходит...

А потом фейерверки и темнота.

Боль отпустила, кажется я потерял сознание.

Зрение, слух, запахи. Все такое яркое.

– Это мне снится или происходит на самом деле.

Вокруг темнота, но предметы я вижу чётко.

– Что это, лапы, шерсть? Кто я такой, а вернее, что я такое?

Я слышу зов. Непонятный, монотонный. Он зовет меня.

– Бежать, – единственное, что крутится в голове. Не важно куда, но бежать со всех ног или лап.

В один прыжок оказался у открытого окна и выскочил на улицу. Прохладный летний воздух с запахами трав ударил мне в нос.

– Как же это приятно!

Но наслаждаться нет времени, нужно бежать, что-то зовет меня.

Дома посёлка уже закончились и начались посевные, бескрайние поля, а я всё бежал. Мощные лапы, упругое тело. Каждая мышца откликалась во мне силой и энергией.

Вдалеке показался лес. Зов усилился, теперь я различал шёпот

– Ко мне. Ко мне, – звало меня что-то, и я подчинялся.

Лишь около опушки леса я остановился. Ветки деревьев точно паучьи лапы отбрасывали корявые тени. Я стоял и не решился зайти в этот лес. Там пахло смертью, страхом, болью и... сильной, тёмной магией.

– Входи, – тихо шепнуло мне что-то.

Меня окружали стволы деревьев, трава под лапами влажная и липкая. Я шел и шёл углубляясь в чащу леса.

– Стой.

Тёмный, безликий силуэт вышел бесшумно из-за огромной елки. От его вида по телу прошились мурашки, а шерсть встала дыбом.

– Не бойся волчонок, мы практически на одной стороне.

Я ничего не понимал, пристально уставился на это существо.

Оно рассмеялось тихим, скрипучим смехом от которого кровь стынет в жилах.

– А ведь предупреждал, что ты не тот кем являешься, но не слушал. Теперь вот предстал передо мной во всей красе.

Сущность подходила ближе.

– Знаешь, тебе волком быть на много симпатичнее чем человеком, да и характер поспокойнее.

– Что тебе надо? – прорычал я.

– О, ничего такого, просто верни мне девчонку.

– Девчонку?

– Да, Стефанию, я с ней ещё не закончил.

– И не закончишь.

– О как. Поверь, ты не знаешь всей правды, если б знал, то не стал бы защищать.

– Что хочешь? Кто ты такой?

– Ох, забыл представиться. Я Странник, а хочу одного, мне нужна та девчонка.

Из горла вырвался произвольный рык.

– Ну, ну, успокойся. Я попытаюсь объяснить, но только слушай внимательно. Меня призывали для мести, разрушения, хаоса. Призывали помочь. Я помог, а что взамен, заперли больше, чем на сто лет гнить в пещере. Я это так не оставлю.

Голос его звенел у меня в ушах, перед глазами начали плясать огоньки и фейерверки. Сознание опять проваливалось во тьму.

– Яркий свет ламп. Запах хлорки. Любопытно, где я? Голова болит, мышцы ноют, а зрение плохо фокусируется.

Когда зрение нормализовалось, то осознал, что лежу на больничной койке, а в руке торчит капельница.

– Но что произошло? Как здесь оказался? Ничего не помню.

Дверь палаты открылась и вошла медсестра. Она подошла к кровати и поменяла флакон капельницы.

– Извините, – с трудом прохрипел – а как я сюда попал?

– Вас привез сотрудник полиции. Велел с утра позвонить если очнётесь.

– Спасибо.

– Отдыхайте, воды дать?

– Да, если несложно. Медсестра налила стакан и протянула мне. Я попытался сесть, но руки и тело меня не слушались.

– Я помогу.

– Спасибо.

Сделал два больших глотка воды и дышать стало легче.

– Отдыхайте, – ещё раз сказала медсестра и вышла за дверь, а я остался лежать с мыслями наедине.

Глава 8

За пару часов до рассвета у него снова началась лихорадка. Тело стало таким горячим, что от кожи исходил пар. Это происходило с ним уже не впервые и конечно он понимал, что должен сделать. Он вскакивает с уютной постели, на ходу накидывает халат и хватается за ключи. Мужчина бежит к машине и щелкает кнопку, та отвечает двойным приветственным щелчком. Он усаживается и трясущимися руками еле попадает в зажигание.

– Главное успеть, – проносятся мысли в голове, когда авто облегченно завелось.

Черный кроссовер мчался по трассе в сторону леса. На первой тропинке, что вела вглубь, машина свернула и продолжила путь несмотря на неровность и множество канав. Спустя три километра, он резко притормозил и, не теряя ни секунды, бросился к пещере.

– Фух, – выдохнул, натягивая на конечности тяжелые цепи, прикрепленные к каменной стене.

– Уууууу, – завыл он в ночи.

Кости ломило, он тяжело и часто дышал, голова разрывалась от боли.

– Боже, – не человеческим рыком молился он, когда коленную чашечку с хрустом вывернуло наизнанку, следом другу.

Уже через пять минут, он с нечеловеческой силой выдирает оковы, но те упрямо сопротивлялись.

– Привет, волчонок, – услышал он незнакомое мычание.

– Рррр, – отвечает в ответ.

– Похоже твои цепочки скоро лопнут, сколько они служат, год или два?

– Ффффф, – бросается он в ответ на звук.

– Ладно, ближе к делу. Ты мечтаешь освободиться от проклятия, а я желаю обрести лик. Давай поможем друг другу. Девчонка Стефания, помоги заманить ее в ловушку, ведь она и есть то самое решение наших общих проблем. Согласен?

– Ууууу, – завывает он.

– Отлично волчонок.

На утро я проснулась в шикарном настроении, а тело уже не ныло, может влюбленность так действует. Лежу, смотрю в окно, солнечно, а легкий ветерок ласкового покачивает листву. Тут в сознание нагло и беспардонно врываются воспоминания о метке на моем теле.

– Бабуль, нужна твоя помощь, – шепчу не отрываясь от пейзажа, – прошу тебя, нет, молю.

Умолкаю, вслушиваясь в тишину палаты, ничего. Настроение резко падает и начинается паника, боль в теле возвращается, а к ней успешно присоединяется мигрень. Возвращаюсь на кровать и сползаю по подушке вниз, прикрываю веки, чувствую, как стекает слеза.

– Что, где это я? – смотрю, а вокруг снова лес, – теперь и во снах? Ну это уже перебор или меня снова вырубил?

– Нет, – слышу голос позади.

Я оборачиваюсь и вижу ее, как это приятно снова встретиться, пусть и так нелепо. Я бегу в сторону бабули и кидаюсь в родные объятия. Она крепко сжимает меня вокруг талии.

– Нет слов, чтоб передать, как же рада тебя видеть, пусть так. Я безумно скучаю, – не могу оторваться от нее и плачу.

– Я тоже детка, но у нас мало времени...

– О да, прости.

– Умничка, кажется взрослеешь, – улыбается она своей доброй и такой родной улыбкой, – я знаю, что тебе сложно и решила пролить свет на поток твоих бесконечных вопросов.

– Конечно.

Мы двинулись вдоль леса неподалеку от Заболотья. Атмосфера радовала, тихо и спокойно, поют птицы, где-то слышна кукушка, а вот пронеслась белка.

– Девочка моя, твоя метка, это родимое пятно, такое есть у меня и моих родственниц, всех женщин в роду. Этот символ несет огромную силу, которая никогда не даст тебе покоя, но не пугайся. Чтобы справиться с подобными вещами, ты должна найти мой, а точнее наш с сестрами дневник. Тетрадь старая и содержит в себе такие тайны, что сначала, я уверена, проклянешь все это. Однако так проблему не решить и силы никуда не денутся. Года через три это накроет так, что приведет тебя к самоуничтожению. А посему советую заняться изучением содержимого тетради, которая подскажет, как уничтожить Странника в лесу.

– Странника?

– Да, так его назвали, когда создали.

– Кто создал? Зачем?

– Позже узнаешь обо всем, вплоть до мелочей. Научись быть терпеливой. А сейчас мне пора.

– Мы еще увидимся? – не хочу отпускать ее и крепче сжимаю прохладную руку.

– Конечно детка, – улыбается она и исчезает.

Я очнулась и осмотрелась, не понимая, где нахожусь. Через пару секунд осознала, что спала. Моя головная боль прошла и стало намного легче. Я вырвала капельницу и поднялась, аккуратно спустила ноги, помогая руками, оперлась на тумбочку и сделала свой первый шаг. В глазах потемнело, но моргнула и глубоко вдохнула, прошло. Медленно двинулась к окну, распахнула пошире и замерла.

– Привет, это кто разрешил тебе вставать, да еще и без помощи? – в дверях появился мой дивный док.

– Прости, но не удержалась.

Сергей Александрович подошел ко мне вплотную, взял руку в свою и нежно поцеловал, подняв свои невероятные глаза.

– Доброе утро принцесса.

– Набалуешь, не отучишь, – пошутила я в ответ, – привет Сереж, – тут же решила исправиться.

– У меня очередные новости, которые поднимут тебе настроение.

– Отлично, этого и не хватало, говори скорей.

– Ненавистный следователь госпитализирован сегодня ночью в наше отделение, ближайšie пару не побеспокоит тебя.

– Ты и правда в это веришь? – удивляюсь я, – скорее наоборот, теперь ему и ходить далеко не надо, всё, а точнее я, под рукой.

– Старайся думать о хорошем, он в другом крыле, а мне пора на обход. Позже загляну.

Доктор покинул помещение. Я задумалась, что случилось с мужланом, хотя, может так достал кого, что тот не выдержал и навешал ему люлей. От этой мысли улыбнулась, надеясь, что так и есть. Желание поиздеваться над ним росло в сознании с невероятной скоростью. Тут, в неугомонной голове, начал созревать план.

– В тихий час проскользну в соседний корпус и навещу этого дядьку, потреплю нервишки так же, как и он проделывал это со мной.

– Стеш, – появился док, – я нашел описание твоей метки, – удивил он не на шутку.

– И что там?

– Это эмблема сообщества из рода великих провидцев, состоящих только из женщин. Дамы, кровные сестры и владели неким даром. Никто не находит объяснения тому, как они появились на свет, ведь девочки воспитывались в детском доме, на пороге которого их и нашли. Они занимались некими обрядами, защищая слабых в военные годы. На их счету больше сотни спасенных душ. Я нашел информацию, что твоя бабушка из их рода.

Я слушала словно замороженная и не знала радоваться или же нет...

Глава 9

– Как же вы напугали, Илья Владимирович!

Я проснулся от громкого голоса Воронова. Он сидел рядом с кроватью. И внимательно смотрел на меня потирая рукой усы.

– Это чудо, что мы вас нашли, а всё из-за того, что ваши соседи услышали среди ночи странные звуки, вызвали полицию к вашему дому. Мы приехали, начали стучать в дверь, а вы не открываете. Тогда один сотрудник решил обойти дом, и обнаружил открытое настежь окно. Посвятили туда фонарями, а внутри никого. Тут же отправил людей на поиски, полночи потратили. Уже с ног сбились, как вдруг, мне звонят и говорят, что нашли вас рядом с лесом без сознания, но живого. Я и велел вести вас в больницу.

Я смотрел на начальника не понимая. Эта ночь из памяти стёрлась полностью, оставив только неприятное воспоминание о боли и о медном вкусе во рту.

– Так скажите нам, что вы делали в такое время в лесу? Как там оказались?

– Не поверите, Иван Петрович, ничего не помню.

– То есть как? – Воронов нахмурился и потер подбородок.

– Вот так, пустота, провал.

– Амнезия что ли или вы этот, как его...

– Кто?

– Ну, из тех кто в полнолуние ходит ночью, а потом не могу рассказать.

– Лунатик?

– Да да, он самый. Вы раньше не замечали такого?

– Нет, не замечал.

Вдруг, у начальника зазвонил телефон.

– Ох, я ж забыл, сегодня надо в город съездить, результаты экспертизы забрать. До свидания, Илья Владимирович. Отдыхайте и скорее выздоравливайте.

Воронов вылетел за дверь ругаясь в трубку телефона.

Я остался один в тишине, а в голове теперь вертелось куча вопросов. Провал целой ночи, будто ее вообще не было. Сколько не пытался, но память не воспроизвела на свет ни одного стоящего кадра. Только привкус боли отзывался в теле.

– *Что же со мной произошло? Может начальник прав, и у меня лунатизм? Но откуда, ведь раньше подобного не было, а стоило приехать сюда... Тьфу, чертовщина какая-то.*

Дверь палаты открылась и вошёл доктор той несносной девчонки, потерпевшей. В руках держал какие-то листочки, исписанные корявым подчерком.

Я хотел встать, но боль в мышцах ещё не прошла и пришлось опять лечь.

– Не спешите, – тихо сказал доктор, – вам встать еще рано.

– Что со мной? У меня лунатизм?

– Лунатизм?

– *Этот гад ещё и ухмыляется. Принимает меня за дурака?!*

– Что вас рассмешило, Сергей... Извините, не помню вашего отчества.

– Сергей Александрович меня зовут, а рассмешило ваше предположение. Сами додумались, или кто подсказал?

– А это что-то меняет?

– Нет, нет, что вы!

– Так что со мной? Вы не ответили на вопрос.

– Скажу так, Илья Владимирович, это точно не лунатизм.

– А что?

– Если скажу прямо, то не поверите.

– Говорите уже, не тяните.

– Вы оборотень.

– Что? Какой бред. Вы слышите себя или решили поиздеваться? Если издеваетесь и шутите, то не время.

Доктор стоял совершенно спокойно, иногда смотря в бумаги и не обращая на меня никакого внимания.

– Если считаете, что я вру, то взгляните в анализы вашей крови.

Он протянул листок с каракулями.

– Я ничего там не понимаю.

– Тогда придётся поверить мне на слово.

– Что? С какой стати, я должен вам верить? Книг начитались, а может фильмов насмотрелись, несете чушь всякую.

Внутри всё кипело. Хотел вскочить с этой проклятой койки и врезать по наглой, лощённой физиономии, стереть самодовольную ухмылку.

– Тогда объясните, Илья Владимирович, почему вы ничего не помните о прошлой ночи?!

– Не знаю, поэтому и решил спросить у вас, а вы гоните сказочки про оборотней, вурдалаков и хрен пойми кого.

– Как вам угодно, можете не верить, но вскоре сами убедитесь.

С этими словами доктор вышел и громко захлопнул дверь за собой. Я остался с гневом и тысячами вопросов наедине.

– Господи, как же ненавижу этого смазливового докторишку. Мрак бы его побрал. Как только таких ненормальных допускают людей лечить? Он же псих. Точно псих.

Глава 10

Сергея ушел, а меня не покидало ощущение, что должна как можно скорее выйти из этого места и бросить все силы на поиски книги о которой говорила бабушка. Но тут зазвонил телефон, я совсем забыла о его существовании. Посмотрев на экран мобильного, увидела не знакомый номер, помешкавшись подняла трубку.

– Если это доставка пиццы, то...

– Это Илья Владимирович, – перебил хриловатый голос, – Стефания, мне нужно срочно с вами поговорить о докторе.

– Хм, – как могла выразила я свое недовольство.

– Послушай, девочка, я тут не в игры играю, этот док самозванец, боюсь что и тебе он не помогает встать на ноги, а лишь морочит мозги...

– Послушай, коп недоделанный, я не собираюсь выслушивать подобную чушь в адрес Сергея Александровича. Он лучший из всех хирургов в этом чертовом городишке, к нему даже с района ездят, причем за большие деньги. А кто ты? Не зря же из центра сюда выпихнули, понижение в должности практически до нулевого уровня...

– Угомонись истеричка, ты умеешь вообще с людьми общаться?

– С людьми да, с тобой нет! – выкрикнула я и бросила трубку.

Невероятно с какой легкостью этому мужлану удастся вывести меня из себя.

– Где он взял мой номер? – вдруг пронеслось в голове, – хотя чему удивляюсь, он же коп.

– Ну как наши дела? – вернулся Сергей Александрович и я бросилась в его крепкие объятия.

– Замечательно себя чувствую и готова отправиться домой, – мой голос звучал нежно, я словила себя на том, что откровенно прилизывалась к нему, надеясь что смиростивиться и согласиться выписать уже сейчас.

– Прости, но это невозможно, как минимум пару дней еще я должен понаблюдать за тобой.

– Нет милый, мне необходимо заняться изучением истории бабушек и своей семьи, только это может спасти поселок от мерзкого существа в лесу, – прикусила себе губу, поняв на сколько откровенно себя повела.

Доктор взял меня нежно за плечи и немного отодвинул, вопросительно уставившись прямо в глаза.

– О чем это ты? Какое существо в лесу?

– То, что убивает девушек, маньяк потрошитель. Я полагаю, что бабули знали об этом раньше, – что за чушь я несу.

– Хорошо, я постараюсь что-нибудь придумать. Если то, о чем говоришь подтвердится, то справимся с этим вместе. Согласна?

Казалось странным слышать подобное, но все же я одобрительно кивнула. Он поцеловал меня в лоб, потом ласково обхватил подбородок ладонью, приподнял лицо и коснулся моих губ своими. Нежность поцелуя накрыла меня с головой, мурашки побежали по телу, я почувствовала приятное тепло. Как только очнулась, его уже не было рядом.

– Вот черт, – выругалась мысленно, я теряюсь в его объятиях, а от поцелуя так совсем спятила.

Очнувшись от ступора, направилась к окну. Погода менялась с молниеносной скоростью. Серые тучи уже затягивали голубое небо, под их тяжестью скрылось ласковое солнышко, но мое настроение неумолимо исполняло лирические песни о любви. Я порхала словно бабочка, безуспешно пытаясь собраться с мыслями.

– Нет, я не могу втягивать Сережу в свои проблемы с умершей бабулей и этим уродом из леса. Тем более, что обязана хранить эту тайну. Хотя, какая же это тайна, если я уже итак все растрепала...

Тут я подумала о доме, начала вспоминать все его уголки, пытаюсь сосредоточиться на тех, что еще не успела обследовать. И снизошло на меня прозрение.

– Я никогда не спускалась в подвал и тот сарай, что находится позади, в саду. Он древний на столько, что и зайти то страшно, того гляди развалиться. Но, судя по всему, деваться некуда и придется обшарить оба места.

И снова внутренний монолог прервали, дверь палаты медленно распахнулась, из-за нее высунулось знакомое лицо.

– Разрешите войти, Стефания, не помню, как Вас по батюшке...

– Алексеевна, – напомнила я Ивану Петровичу, – проходите.

Я вернулась к кровати и присела на углу, он встал напротив, настороженно оглядываясь, будто искал кого.

– Мне не ловко тревожить Вас...

– Можно на ты, вы же знаете меня с детства, не стесняйтесь. Причем вы хороший друг моего давно погибшего дедушки.

– О, да, мой верный товарищ, – он задумался, явно погрузившись в теплые воспоминания.

– Так что вы хотели, – решила неосторожно вернуть его в реальность.

– Знаю о вашем конфликте с Ильей Владимировичем, поэтому взял инициативу, поговорить с тобой...

– А, вы об этом следователе, да. Знаете, он грубоват.

– Я не стану спорить с тобой, дело молодое, горячая кровь, но все же, ближе к делу. Девочка, скажи мне, может вспомнила что из той ночи.

– Нет, вы знаете, у меня провал в памяти, амнезия. Но Сергей Александрович надеется и почти уверен, что воспоминания постепенно вернуться. А как тот новичок? Я слышала он тоже попал в больницу?

– Совершенно верно, но что странно, все, кто побывал в лесу частично теряют память и ни один не в силах воспроизвести то, что случилось в его чаще.

– Мистика какая-то, – улыбнулась я, но тот сидел серьезный и задумчивый, – не переживайте, все образуется...

– Ваши слова да Богу в уши, спасибо дочка, – он развернулся на выход, – поправляйся.

Он скрылся за дверью, а я оцепенела, меня мучили терзания по поводу этого мужлана. Почему он оказался в лесу, да еще и с провалами в памяти. Ну не похож он на жертву уroda, его трудно спутать с женщиной. Дело тут не чисто...

Глава 11

Только ушла медсестра, которая померила давление и сказала, что оно слишком завышено.

– *Ещё бы. Да после этого Сергея Александровича всё что угодно будет выше нормы.*

Идиот.

Я отвернулся лицом к стене. И вдруг, за спиной послышалось какое-то шипение.

– *Поезжай в дом Стеши, сейчас же!*

Повернувшись, увидел тёмный силуэт из дыма.

– *Езжать куда?*

– *К Стеше домой. Если не поедешь, произойдет не поправимое, – шипела сущность.*

– *Да я даже адреса не знаю и меня ещё не выписали!*

– *Слушай, адрес я тебе скажу, из больницы можно сбежать, только сделай так, чтобы ни одна живая душа не узнала об этом.*

– *Я ничего не понимаю, как я это должен сделать?*

– *Сейчас, через тридцать минут, будет обед и охрана внизу уйдёт, спустись вниз на первый этаж, под лестницей найдешь чёрный вход. Только не забудь, что в коридоре камера, постарайся не засветиться.*

– *Ладно, поеду к Стеше, но что делать там?*

– *Сам увидишь. Дом Стеши находится на окраине посёлка, рядом с Чистым прудом.*

– *Он что один там этот дом?*

– *Да. Не проворонь, нужное время!*

Силуэт исчез.

Делать было нечего. Я оделся, и тут вспомнил, что машина осталась дома. В больницу привез меня Воронов.

– *Вот блин! И что теперь делать? Даже такси вызвать не могу, так как денег нет. И угораздило же согласиться на это дело. Ну, выйду, а дальше что?*

Время близилось к обеду, через десять минут охрана уйдет. Аккуратно выйдя из палаты, смотря по сторонам, заметил камеру, она располагалась напротив лестницы спуска.

– *Нужно придумать как спуститься вниз по-другому. Точно, меня осенило, здесь есть лифт для колясочников. Попробую воспользоваться им, – пройдя по коридору наткнулся на лифт.*

Нажал на кнопку, и он открылся.

По первому этажу я шёл осторожно, осматриваясь по сторонам. Всё шло, как нельзя лучше. Сердце бешено билось, выделяя в кровь порции адреналина. Меня бросало в жар и в холод. Я не знал, что делать дальше, как доехать до этого Чистого пруда. А главное на чем?

Наконец дошёл до лестницы, а за ней виднелась серая железная дверь. Открыл и по глазам больно ударил яркий солнечный свет, и воздух нагретый полуденным жаром.

Я постоял немного на улице и увидел какого-то мужчину, который садился в машину.

– *Извините, – крикнул я ему, – а вы не можете меня подвести до дома. За бензин я деньги отдам, как приедем?*

Незнакомец подозрительно изучил меня с ног до головы.

– *Подвезу. Говори адрес.*

Водитель оказался молчалив, лет пятидесяти. Вопросов не задавал, не разговаривал, молча смотрел на дорогу.

– *Спасибо, вам большое, за то, что подвезли. Подождите пять минут, я деньги вынесу.*

Запасной ключ от дома лежал под цветочным горшком, который стоял на веранде. Я быстро нашёл его, открыл дверь и вошёл, кошелек лежал в борсетке на стуле, достал пятьсот рублей и вышел.

Мужчина ждал около калитки в машине. Я постучал в стекло. Он открыл, деньги положил в карман, а потом посмотрел на меня каким-то пустым взглядом и прошептал.

– Будь осторожен.

Окно закрылось, и он скрылся, а я остался стоять не понимая, что сейчас произошло.

Вернулся, переделся в черную майку и джинсы, на ноги одел удобные кроссовки. Взял телефон, ключи от машины и кошелек для того, чтобы на обратном пути заехать в магазин, купить еды, а то от больничной тошнит уже. Всё у них на один вкус, не соленое, пресное.

Машина встретила меня радостным пиликаньем.

– *Какое же удовольствие сесть за руль. Обожаю свою хоть и старенькую, но ещё очень хорошо работающую Lada.*

Я выехал. Навигатор в телефоне показывал, что до Чистого пруда ехать двадцать минут. Это меня порадовало. Потому что как бы я не любил ездить за рулем, к вечернему обходу, должен успеть вернуться.

По радио, негромко играла песня Высоцкого. Я в такт музыки барабанил пальцами по рулю и иногда подпевал. А потом вспомнил, у этой девчонки тоже фамилия Высоцкая.

– Тьфу ты, – выругался и выключил радио.

Уже показался заросшей камышом пруд, а с другой стороны, не большой, деревянный домик с яблоневым садом. Рядом стоял темный внедорожник.

Я прибавил газа.

– *Любопытно, кто это приехал к ней в гости, может вор или грабитель? О чем предупреждала меня сущность?*

Подъезжая ближе, увидел, что из машины вышел он... Тот негодяй. Докторишка.

– Что вы здесь делаете?

Врач оглянулся на меня слегка взволнованно. Но потом взгляд снова стал холодным и не проницаемым.

– А, это вы. Надоедливый и не верящий правде следователь. Я тоже хочу вам задать этот вопрос, что вы здесь делаете? Вы должны быть в больнице.

– Я его задал первый так что, отвечайте, доктор.

– В этот момент вы не в том положении, Илья Владимирович, что бы допрашивать. Но я вам скажу, Стеша попросила привезти вещи, надеюсь вас ответ удовлетворил?

– Нет.

– Так в чем дело? Что вы хотите услышать? Что я вор и приехал обокрасть Стешу? Это угомонило бы ваше любопытство?

– Я ничего не хочу слышать от вас! Но все-таки, давайте позвоним Стефании и выясним, знает ли она о том, что вы сюда приехали.

– Какой бред! Как таких, как вы, берут в полицию следить за охраной порядка?

– Не поверите доктор, я тоже задаюсь таким вопросом, как таких, как вы, берут в больницы лечить людей?

Сергей Александрович выглядел разочарованным, хотя виду не подавал. Глаза бегали из стороны в сторону. Он с ненавистью посмотрел на меня, а потом запиликал телефон. Доктор сел в свою машину и уехал, даже не попрощавшись. Да уж, странный тип. Скользкий. Понаблюдать за ним надо бы...

Глава 12

Я расхаживала из угла в угол, погружившись в раздумья и строила планы на то, с чего начну поиски той самой тетради бабуль.

– Вот чертовки старые, надо же было вляпаться в такую кабалу с семейными тайнами, древними дневниками и непонятными ритуалами, чувствую себя ведьмой недоделанной. Скорее бы Сережа вернулся, – не успела вспомнить, как док уже появился в дверях с широкой улыбкой.

– Ну что, готова?

– Ты, о чем? – не поняла я.

– Выйти из стен, пропитанных лекарствами, болью и кровью, – он обнял меня так крепко, что косточки хрустнули.

– Полегче, – удивилась я такой несдержанности.

– Извини, соскучился. Так что, собираем вещички?

– А чего тут собирать то, принеси мои шмотки и вперед.

Он спешно вышел из палаты, а я растерялась. Создалось ощущение, что ему мое освобождение нужно больше, чем мне. Причем какой-то он слишком возбужденный.

– Тьфу, о чем ты только думаешь. Нормальный он и ведет себя, как обычно, сама просила поспособствовать и выписать скорее, – отогнала дурные мысли, – теперь то доберусь до главной цели, а там видно будет.

Я сконцентрировалась на предстоящих событиях и выстроила некую последовательность, но тут вернулся Сережа.

– Вот, – он протянул пакет.

Я заглянула внутрь, все было на месте. Любимый спортивный костюм, даже чистый, кеды, майка и кепка.

– Отлично, спасибо милый, – поцеловала его в щечку, – но кто постирал вещи?

– Я брал их домой, надеюсь не против, иначе бы вышла от сюда с видом, как после бойни.

Они целы и не порваны.

– Супер, – обрадовалась я, – а теперь можно мне переодеться и принять человеческий вид?

– Да, конечно, – он растеряно удалился, будто хотел посмотреть на это зрелище.

– Ну уж нет дружок, слишком рано раскатал губешки, – пронеслось в голове.

Я стянула с себя уже изрядно надоевшую сорочку, неспешно натянула майку, она приятно пахла лавандой, одела костюм, застегнула ветровку до половины. Обулась и причесала волосы, поверх устроила кепку, спустив пониже, на глаза. Подошла к маленькому замызанному зеркалу и улыбнулась сама себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.